

МАСТЕРСТВО

Трудное искусство

В Доме художника работает юбилейная выставка Людмилы Кравченко

Юлия Баталина

Пермякам (может быть, и всем уральцам, но пермякам — точно) хорошо удаётся то, что трудно, то, что требует физических усилий, крепкой и ловкой руки, упорства, мужества, наконец: огонь укротить, с камнем договориться... В изобразительном искусстве на эту тему можно найти множество иллюстраций.

Пермяки, может быть, не так преуспели в концептуальном искусстве, где идея важнее воплощения, зато в том, что касается рукотворности, им равных нет. Причём рукотворности мужской, суровой: не вышивка или, там, бисероплетение, или какая-нибудь лаковая миниатюра, а — резьба по камню, керамика, металл.

В Перми удивительно мощное декоративно-прикладное искусство. Название жанра в этом случае надо бы поместить в кавычки: это искусство, как правило, вовсе не имеет прикладного аспекта — каменные зверушки, керамические пластины и картины из эмали не несут никаких хозяйственных функций. Да и не такое уж оно декоративное: в нём гораздо больше от настоящего искусства, чем от украшения. Все эти мысли активно бродят в голове во время посещения персональной юбилейной выставки Людмилы Кравченко «Огненное письмо», представленной в Доме художника.

Людмила Кравченко — такой же уникам, как камнерезы Анатолий Васильевич и Анатолий Моисеевич Овчинниковы, Сергей Нечаев, Степан Кривощёков; как керамисты Наталья Корчёмкина, Инна Рогова и Марина Еркович. В своей сфере деятельности Кравченко — не единственный художник в Перми. Её наставниками были Елена и Степан

Колюпановы — эмальеры, которые стали настоящей пермской легендой.

У Колюпановых Людмила Кравченко научилась не только технологиям эмали, но самому главному в своём деле — подходу. Колюпановы всегда искали — новые технологии, новые краски, новые эстетические границы. Их эмаль — это, по сути, живопись, только, в отличие от масляных и прочих красок, живопись горячим стеклом по металлу — вечна. Те же поиски — в основе творчества Кравченко.

В конце 1960-х годов пермские эмальеры создали уникальное производство — Пермский экспериментальный ювелирно-гранильный завод (ПЭЮГЗ). Он находился на задворках Мотовилихи и для окрестных детей был настоящим сказочным царством. По выходным, когда завод не работал, ребята тайком пролезали на территорию и собирали сокровища из заводского брака — красиво отшлифованные поделочные камни, из которых постепенно формировались целые минералогические коллекции; витиеватые оправы для колец, серёжек и кулонов и — главное! — уже разрисованные, но не обожжённые заготовки для финифти.

Финифть тогда была пискм моды. Пермские девушки хвастали друг другу оригинальным рисунком на кулонах и браслетах, а туристы, приезжавшие в

«Как молоды мы были...» (автопортрет)

Пермь — увы, только из других городов Советского Союза, — активно скупали пермскую «ювелирку»: в их краях ничего подобного не было.

Вся продукция ПЭЮГЗ расписывалась вручную, поэтому не было двух абсолютно одинаковых кулонов или перстней. Да, были шаблоны, которые разрабатывали главные художники, в числе которых была и Людмила Кравченко, но ручная работа исключала прямое копирование. Запасливые модницы, которые сохранили эти уже ставшие раритетными украшения, в скором времени смогут продавать их на аукционах с сумасшедшими прибылями.

В 1990-е завода не стало. Удивительно, но предприятие с уникальными технологиями, имевшее столько российских и международных наград, рестройку не пережило, и сейчас уже трудно судить, что стало тому виной.

А Людмила Кравченко продолжает творить. Выставка, посвящённая её 70-летию, доказывает, что в свои преклонные года она всё так же не боится тяжёлой и трудоёмкой работы и всё так же ищет — новые образы, новые краски.

Краски — это её главная «фишка». Она умудряется так подобрать оттенки, что даже после обжига остаются абсолютно живая игра света и тени, полутона, оттенки птичьего оперения; видны шершавая поверхность брёвен, стволов деревьев, шерсть животных...

На выставке представлены «эмалевые картины» — это настоящая живопись, сделанная стеклом по металлу. Людмила Кравченко продолжает делать и украшения, но их немного, и ценятся они очень высоко. На табличках большинства экспонатов примечание: «Из частной коллекции». ■

ФОТО АЛЕКСЕЙ БАТАЛИН

«Служение двум музам» (внучка Соня рисует в балетном классе)

«Метелица»